

Е.Р. Росинской. – М. : Юрист, 1999. – 552 с.

7. Клименко Н.І. Зміни в правовому регулюванні судово-експертної діяльності / Н.І. Клименко // Криміналістичний вісник : наук.-практ. зб. / ДНДЕКЦ МВС України ; НАВСУ ; редкол. : Я.Ю. Кондратьєв (голов. ред.) та ін. – К. : Чайка, 2005. – № 1 (3). – С. 56–60.

8. Об утверждении Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР) : Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. // СПС «Консультант-Плюс».

9. Большая советская энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 34. – 1955. – С. 668.

10. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. № 4651-VI зі змінами [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

11. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2000. – 296 с.

12. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : [монография] / Е.А. Зайцева. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 424 с.

13. Лившиц Ю.Д. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе : [научно-практическое пособие] / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева. – Челябинск, 2001. – 96 с.

14. Гришина Е.П. Ревизия и предварительное исследование объектов как непроцессуальные формы использования специальных познаний в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Адвокатская практика. – 2007. – № 3. – С. 15–18.

15. Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – К. : Выща школа ; Изд-во при Киев. у-те, 1987. – 134 с.

16. Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях : [учебно-практическое пособие] / А.М. Зинин. – М. : Экзамен, Право и закон, 2004. – 144 с.

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ (ИНТЕРЕСОВ) ЗАКАЗЧИКОВ

Артем ЗАГОРОДНИЙ,

соискатель кафедры гражданского права и процесса
факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the problem of extension of the list of remedies that are specified in the legislation of Ukraine. The notion due to which the judicial interpretation of the agreement for the legal services should be considered as a preventive remedy directed to exclude breach of conditions of agreement in future is defending. The focus is made on the protection of the ordering party as the less protected party against the legal possibilities of the above-mentioned services providers.

Key words: bargain interpretation, agreement interpretation, judicial interpretation of the agreement, remedies, protection of civil rights and interests.

Аннотация

Статья посвящена проблеме расширения перечня предусмотренных в законодательстве Украины способов защиты гражданских прав и интересов. Отстаивается точка зрения, в соответствии с которой судебное толкование договора об оказании юридических услуг следует рассматривать в качестве превентивного способа защиты, направленного на недопущение нарушений условий договора в будущем. Делается акцент на защите прав и интересов заказчиков юридических услуг, поскольку они являются менее защищенной стороной, в сравнении с правовыми возможностями исполнителей данных услуг.

Ключевые слова: толкование сделок, толкование договоров, судебное толкование договоров, способы защиты, защита гражданских прав и интересов.

Постановка проблемы. Рассмотрение вопросов применения судебного толкования договора об оказании юридических услуг является составной частью более общей проблемы – проблемы выработки действенных правовых конструкций защиты прав (интересов) менее защищенных участников договорных отношений. К такому относятся заказчики юридических услуг. Собственно проблемой является то, что юрисдикционная практика Украины, а также некоторая часть научного сообщества по-прежнему не признают за судебным толкованием договоров (иных сделок) роль способа защиты. Как будет показано ниже, высшие судебные инстанции Украины по данному поводу сформировали даже целую позицию.

Актуальность темы исследования определяется также недостаточной доктринальной разработанностью вышеупомянутых проблемных вопросов. Указывая на состояние исследованности проблемы, следует назвать, прежде всего, научные статьи Е. Беляневич,

М. Сибилева, В. Татькова, Г. Ямпольского, А. Яремы, которые стали теоретико-методологической основой для формулирования автором строк собственных выводов.

Целью статьи является развитие научных положений о том, что толкование договора вообще и толкование договора об оказании юридических услуг в частности, осуществляемое судами еще до возникновения между сторонами спора о праве, выполняет функцию превентивной защиты, наиболее актуальной для заказчиков юридических услуг, а также для субъектов иных договорных отношений, занимающих в договоре менее сильную позицию.

Изложение основного материала исследования. Формуляры договоров об оказании юридических услуг, по общему правилу, разрабатываются и предлагаются к подписанию заказчикам исполнителями, поскольку именно они профессионально осуществляют этот вид деятельности. Часто экземпляры таких договоров содержат в себе «размытые» условия, что не позволяет

заказчику четко и полно воспринимать предмет услуги, свои права и обязанности исполнителя, критерии надлежащего исполнения последних своих обязанностей и тому подобное. Такое положение отчасти объясняется тем, что договор об оказании юридических услуг относится к непоименованным договорам в гражданском законодательстве Украины, а это предоставляет чрезмерную свободу для определения его условий, чем нередко пользуются недобросовестные исполнители данных услуг. Следует отметить, что договорная практика по заключению договоров об оказании юридических услуг с содержательно нечеткими пунктами (условиями) характеризуется тенденциозностью.

По нашему убеждению, упомянутой тенденции можно противопоставить такой способ превентивной защиты, как судебное толкование условий договора. Еще до возникновения спора между исполнителем и заказчиком, то есть еще на той стадии динамики обязательства об оказании юридических услуг, когда оно только возникло, заказчик должен быть наделен правом обращения в суд с требованием о толковании действительного содержания условий договора, которым порождается данное обязательство. Применение такого способа превентивной защиты позволит предупредить злоупотребления со стороны исполнителя, так как заказчик будет достаточно информирован о собственных правовых возможностях и получит рычаги контроля поведения исполнителя.

К сожалению, приходится констатировать, что суды Украины достаточно неохотно рассматривают дела о толковании условий договоров. Особенно это касается тех случаев, когда между сторонами договора еще не существует спора о праве, то есть когда требование о толковании условий договора предъявляется самостоятельно. Так, Высший хозяйственный суд Украины (далее – ВХС Украины) в п. 3 Информационного письма «О некоторых вопросах практики применения норм Хозяйственного процессуального кодекса Украины, поднятых в докладных записках о работе хозяйственных судов в 2004 году»

от 11.04.2005 г. № 01-8/344 со ссылкой на ст. 12 Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК Украины) отмечает, что толкование содержания сделки хозяйственным судом возможно при наличии спора, то есть когда стороны имеют разное представление о своем волеизъявлении или волеизъявлении другой стороны (сторон) сделки. Как известно, ст. 12 ХПК Украины содержит исчерпывающий перечень дел, подведомственных хозяйственным судам, где толкование содержания сделок (условий договора) не упоминается. Исходя из этого, ВХС Украины делает вывод, что требование о толковании содержания сделки (условий договора) может удовлетворяться хозяйственным судом только при рассмотрении споров, возникающих при заключении, изменении, расторжении и исполнении договоров и по других основаниях, предусмотренных ст. 12 ХПК Украины [1]. Указанная позиция ВХС Украины поддерживается отдельными исследователями проблем хозяйственного права и процесса (Д. Коваленко), поскольку это позволяет, по их мнению, экономить процессуальное время путем отсеивания необоснованных обращений [2, с. 439].

Хотя подобная позиция и не сформирована Верховным Судом Украины, но похожая ситуация наблюдается и в практике судов гражданского судопроизводства, на что также обращалось внимание в юридической литературе [3, с. 391–392].

На первый взгляд судебное толкование сделки (условий договора) не является способом защиты¹. Это, наверное, объясняется некоторой инерционностью мышления, поскольку традиционно в юридической науке и практике собственно о защите принято говорить лишь с момента возникновения правонарушения, то есть с момента порождения ситуации, при которой субъективному праву лица создаются преграды (действительные, имеющиеся) в реализации им определенных возможностей, или же это право не признается, оспаривается. В то же время подобный подход давно уже не соответствует положению дел, закрепившемуся в законодательстве. Ряд норм действующего

законодательства Украины сегодня указывает на возможность защиты путем предъявления требований об устранении угрозы причинения вредных последствий для лиц и их имущества (ч. 2 ст. 386, ст. ст. 1163, 1164 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины), ст. 104 Земельного кодекса Украины). Считаем, что среди способов защиты, которые способны предупреждать нарушения субъективных прав или интересов, следует рассматривать также и толкование содержания сделки (условий договора), осуществляемое судом вне спора о праве.

Как справедливо отмечает Е. Беляневич, подобное толкование «заранее» имеет смысл с превентивной точки зрения для предотвращения возникновения споров при исполнении договора в будущем, а если точнее – главный интерес для сторон заключается в получении преюдициального факта на случай возникновения спора относительно невыполнения или ненадлежащего выполнения договора. Е. Беляневич также делает вывод о необходимости закрепления в законодательстве Украины соответствующих положений о том, что суды, в том числе и хозяйственные, должны рассматривать дела о толковании содержания сделок (условий договоров) не только тогда, когда между сторонами уже возник спор, но и «на будущее», то есть когда оснований для спора еще не возникло [5]. В. Татьков, поддерживая высказанную Е. Беляневич мысль, добавляет, что понятие юрисдикции не должно сводиться только к спору о праве. Осуществление судебного толкования только в рамках рассмотрения споров о праве «не соответствует современным представлениям о судебной юрисдикции и неоправданно усложняет механизм реализации права на доступ к суду», кроме того, подобное положение вещей противоречит конституционным положениям о «неограниченности права на судебную защиту и распространении юрисдикции судов на все правоотношения, возникающие в государстве» (ст. ст. 55, 124 Конституции Украины) [6, с. 8]. Таким образом, в юридической доктрине Украины только начинает формироваться позиция о рассмотрении толкования сделки (условий договора) в качестве самостоятельного способа защиты, применение которого

¹ В известных нам доктринальных источниках судебное толкование как способ защиты субъективных гражданских прав упоминается только один раз [4, с. 159–164].

призвано предупреждать возможные споры между участниками тех или иных договорных правоотношений.

Для защиты прав и интересов заказчиков юридических услуг данный способ приобретает особую актуальность, учитывая следующее: 1) исполнитель, по общему правилу, в одностороннем порядке разрабатывает в письменных формулярах договоров условия и предлагает такие договоры заказчикам для подписания; 2) заказчики не могут выдвигать контрусловия на момент заключения договоров, поскольку они фактически присоединяются к стандартным проформам договоров, предложенным исполнителями; 3) выдвижение контрусловий заказчиками затруднено отсутствием у них специальных знаний; 4) ситуация с неадекватным восприятием заказчиками условий договора об оказании юридических услуг является не только принципиально возможной, но даже распространенной.

Введение такого способа превентивной защиты, как судебное толкование условий договора, позволит уменьшить случаи злоупотребления своим более сильным правовым положением со стороны исполнителей юридических услуг, будет стимулировать их к надлежащему исполнению обязанностей. Кстати, именно из-за применения судебного толкования условий договоров будет достигаться экономия процессуального времени, поскольку это приведет к уменьшению количества споров, на рассмотрение которых тратится гораздо больше времени, чем тогда, когда речь идет о толковании договоров в нормальном (ненарушенном) состоянии.

Среди способов защиты гражданских прав и интересов, предусмотренных ст. 16 ГК Украины, судебное толкование условий договора (содержания сделки), как известно, не упоминается. Вместе с тем перечень способов судебной защиты, приведенный в ч. 2 ст. 16 ГК Украины, не является исчерпывающим, поскольку суд может защитить гражданское право или интерес другим способом, установленным договором или законом (абз. 2 ч. 2 ст. 16 ГК Украины). Практика заключения договоров об оказании юридических услуг свидетельствует об отсутствии в данных договорах условий о возможности применения судебного толкования. Поэтому

нормативной основой применения данного способа защиты следует считать положения ст. ст. 213, 637 ГК Украины.

Рассмотрение судебных споров по материалам единого государственного реестра судебных решений, касающихся исследуемых в статье правоотношений, указывает на то, что толкование условий договора применяется крайне редко. А если точнее, то в реестре удалось найти только одно дело, где наряду с требованиями заказчика «об истребовании от адвоката экземпляра договора, квитанций на правовую помощь, взыскании неотработанной части гонорара, имущественного и морального вреда» фигурировало также требование о толковании содержания договора (дело № 2-662/11, решение от 11.04.2011 г. Сосновского районного суда г. Черкассы) [7]. То есть, требование о толковании условий договора выдвигалось не как отдельный (самостоятельный и превентивный) способ защиты, а вместе с другими требованиями.

Приведенный факт подтверждает ранее сделанный вывод об определенной инерционности, которая до сих пор существует в понимании гражданско-правовой защиты и того, какими способами может осуществляться судебная защита. Однако, как упоминалось выше, в последние годы ситуация меняется к лучшему. Не только ученые признают необходимость расширения способов судебной защиты, но и представители судебного корпуса [8, с. 195–202; 9, с. 34–39].

Отправным моментом в аргументации необходимости нового понимания судебной защиты является положение ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где говорится следующее: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты в государственном органе, даже если данное нарушение было совершено лицами, осуществлявшими свои официальные полномочия» [10]. Исходя из того, что как ст. 16 ГК Украины, так и ст. 20 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) признают легитимными только те способы судебной защиты, которые предусмотрены, прежде всего, законом (или договором – абз. 2 ч. 2 ст. 16 ГК

Украины), утверждать, что в Украине существуют «эффективные средства правовой защиты» не приходится. Во-первых, законодатель принципиально не в состоянии сформулировать всевозможные способы судебной (или иной) защиты из-за бесконечной вариативности частноправовых отношений, а значит, и видов нарушений данных отношений. Способы защиты, которые предусмотрены законом, хотя и позволяют защищаться от достаточно большого количества правонарушений, но не имеют абсолютного универсального характера. Во-вторых, предоставленная сторонами договора возможность самим выбрать «другой способ» судебной защиты (ст. 20 ХК Украины такой возможности, как известно, не предусматривает) очень часто не реализуется из-за невысокой правовой культуры субъектов гражданско-правовых отношений и диктата сильной стороны договора (как это происходит в договорных отношениях об оказании юридических услуг). Сторона договора, которая имеет более сильную юридическую позицию, обычно, является и разработчиком условий договора (текста договора), которые предлагаются для подписания другой (слабой) стороне, и расчетливо обходит «неудобные» для себя условия, чем исключается защита тех или иных прав (интересов) слабой стороны.

Следует еще раз отметить, что отказ в судебной защите только на том основании, что способ защиты не предусмотрен ни законом, ни договором, противоречит Конституции Украины. Упомянутые в публикации нормы ст. ст. 55, 124 Основного Закона определяют гарантии судебной защиты, в соответствии с которым «юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве», а каждый человек имеет право «любыми незапрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств». При этом акцент необходимо сделать на том, что в Конституции Украины речь идет не о «разрешенных законом» способах защиты, а о «незапрещенных законом».

Исходя из того, что требования ГК Украины, ХК Украины и других законов не могут противоречить нормам Основного Закона, в Украине de-jure

нет запрета на применение способов судебной защиты, которые прямо не предусмотрены в законе или договоре, а есть запрет на способы защиты, противоречащие требованиям законодательства. Это с неизбежностью приводит к мысли о том, что как нормы ГК Украины (ст. 16), так и ХК Украины (ст. 20) подлежат принципиальному изменению относительно критериев допустимости применения способов защиты. В данном случае можно позаимствовать правила, в соответствии с которыми определяется легитимность применения способов самозащиты (ч. 2 ст. 19 ГК Украины), а также устанавливаются пределы осуществления субъективных гражданских прав (ч. ч. 2–5 ст. 13 ГК Украины). Анализ данных правил позволяет сделать заключение (по аналогии), что для гражданско-правовой (хозяйственно-правовой) защиты приемлемыми должны считаться любые способы защиты, не противоречащие требованиям законодательства и моральным устоям общества, соответствующие содержанию защищаемого права (интереса), характеру нарушения и последствиям, вызванным нарушением. То есть, субъект нарушенного права (интереса) должен сам избирать способ судебной или иной защиты, руководствуясь вышеприведенными критериями.

Выводы. В качестве общего вывода кратко рассмотрим, насколько толкование договоров, осуществляемое судом еще до возникновения между сторонами договора спора о праве, соответствует упомянутым критериям. Во-первых, возможность толкования сделок судом прямо предусматривается ч. 2 ст. 213 ГК Украины, а потому доказывать, что такой вид юрисдикционной деятельности не противоречит закону или моральным устоям общества, не приходится. Во-вторых, нарушением, которое будет устраняться толкованием, является неясность содержания сделки (условий договора), создающая препятствия для восприятия субъектом наличествующих у него прав и обязанностей. Очевидно, что устранение толкованием данного препятствия соответствует содержанию защищаемого права, характеру нарушения, а также его последствиям. При этом особо следует подчеркнуть, что возникновение между сторонами договора спора о

праве не должно быть обязательным условием применения судебного толкования. Достаточно факта невосприятия (неполноты восприятия) условий договора только одной стороной. Таким образом, судебное толкование договоров, в том числе и рассматриваемых в статье, в полной мере проходит тест на его пригодность быть способом защиты прав и интересов.

Список использованной литературы:

1. Про деякі питання практики застосування норм Господарського процесуального кодексу України, порушені у доповідних записках про роботу господарських судів у 2004 році : Інформаційний лист Вищого господарського суду України від 11.04.2005 р. № 01-8/344 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/v_344600-05.

2. Коваленко Д.В. Проблемы толкования хозяйственных договоров / Д.В. Коваленко // Форум права. – 2013. – № 1. – С. 436–440. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_1_75.pdf.

3. Ямпольський Г. Тлумачення змісту правочину господарськими судами України / Г. Ямпольський // Право України. – 2012. – № 11–12. – С. 391–396.

4. Сибилев М.Н. Толкование как способ защиты субъективных гражданских прав / М.Н. Сибилев // Харьковская цивилистическая школа: защита субъективных гражданских прав и интересов: [монография] / [И.В. Спасибо-Фатеева, М.Н. Сибилев, В.Л. Яроцкий и др.] ; под общ. ред. И.В. Спасибо-Фатеевой. – Х. : Право, 2014. – 672 с.

5. Белянович О.А. Теоретичні питання тлумачення договорів / О.А. Белянович // Вісник господарського судочинства. – 2002. – № 2. – С. 187–197.

6. Татьков В. Механізм забезпечення єдиної судової практики в господарському судочинстві / В. Татьков // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2012. – Вип. 94. – С. 5–9.

7. Рішення Соснівського районного суду м. Черкаси від 11.04.2011 р. по справі № 2-662/11 // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електрон-

ний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/20447899>.

8. Ярема А.Г. Право особи на ефективні засоби судового захисту цивільних прав та інтересів / А.Г. Ярема // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2007. – Т. 20 (59). – № 1. – С. 195–202.

9. Ярема А.Г. Система способів захисту цивільних прав судом / А.Г. Ярема // Вісник Верховного Суду України. – 2009. – № 12 (112). – С. 34–39.

10. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод (офіційний переклад), ратифіковано Законом України від 17.07.97 р. № 475/97-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_004.